

ОБРАЗОВАНИЕ / СТАТЬИ

ДОРКИНА Ангелина Владимировна

МЕДИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПАНДЕМИИ: КОРОНАВИРУС И РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ*

DOI: <https://doi.org/10.33876/2224-9680/2021-1-21/11>

Ссылка при цитировании:

Доркина А.В. (2021) Медико-антропологические аспекты пандемии: коронавирус и религиозные традиции. *Медицинская антропология и биоэтика*, 1(21).

Ангелина Владимировна Доркина –

студентка кафедры
антропологии и этнологии
факультета
исторических и политических наук
Томского государственного университета
(Томск)

E-mail: dorkianvl@gmail.com

* *Статья представляет собой студенческую работу, выполненную под руководством д.филос.н. Елены Ивановны Кириленко, она сопровождается вступлением научного руководителя.*

Ключевые слова: религиозный опыт и практики, пандемия, современный мир, Россия, COVID-19

Аннотация: В работе рассматривается ситуация пандемии нового коронавируса в мире и в России в контексте религиозного фактора. Выявляется круг проблем, устанавливаются возможные изменения в религиозном опыте и практиках, происходящие под влиянием пандемии COVID-19.

От Редакции

Уважаемые читатели!

Наш журнал впервые в разделе «ОБРАЗОВАНИЕ» публикует студенческую работу, рекомендованную в печать научным руководителем. Мы считаем этот текст достойным внимания научного сообщества. Многие будущие исследователи в свои университетские годы начинали писать первые научные работы, уровень которых вполне позволял предложить их вниманию широкого круга читателей, в том числе ученых, исследующих затрагиваемые в статье вопросы. Представляемый журналом автор – Ангелина Владимировна Доркина, в рамках прослушанного курса «Медицинская антропология» собрала обширный материал по предложенной ей теме и подготовила вполне квалифицированную, интересную статью, которая может быть полезна многим исследователям.

Предисловие научного руководителя

В 2020–2021 учебном году для студентов кафедры антропологии ТГУ (бакалавриат) доцентом, д.филос.н. Е.И. Кириленко был прочитан курс «Медицинская антропология». Тематика курса выстраивалась вокруг следующих разделов: предмет медицинской антропологии; медицинские системы доиндустриальных обществ; медицина в современном мире: медиализация культуры и общество ремиссии; образы современной медицины: биомедицина, нарративная медицина, национальные образы медицины; лекарства в истории цивилизации; время пандемии.

Следует признать, что учебная работа над курсом стала возможной благодаря появлению в последние три десятилетия необходимой литературы: монографических работ, научных исследований, переводов, учебных пособий по медико-антропологической проблематике. Д.В. Михель, вслед за серией прекрасно проработанных методически учебных пособий¹, подготовил медико-антропологическое исследование обобщающего характера². Важнейшим подспорьем в образовательной работе явились материалы сборника «Общество ремиссии»³, а также монографическое исследование В.Л. Лехциера «Болезнь: опыт, нарратив, надежда»⁴. Исследование культурных аспектов ле-

карственных практик среди прочих источников опиралось на новаторский в отечественной литературе сборник «Великие лекарства», подготовленный В. Дорофеевым⁵. Студенты могли использовать в работе оригинальные англоязычные тексты⁶, переводные издания⁷.

Рассмотрение медицинских предметов осуществлялось в широкой гуманитарной перспективе, открывавшей возможность исследования медицины междисциплинарно: в историко-научном, социокультурном, культурологическом горизонтах. В рамках курса студенты выполнили творческие задания, тематически объединенные в разделы:

– Болезнь как точка биографического разлома: клинические аспекты биографии;

– Лекарство как феномен культуры.

Зачетная работа по курсу предполагала выбор темы в пределах рассмотренной проблематики. Предпочтения студентов в значительной степени определялись кругом идей, инициированных к исследованию и разрабатываемых лидерами современной отечественной медицинской антропологии.

Социокультурная направленность изучения медицинских феноменов естественным образом сформировала интерес к современности. Не удивительно, что более половины итоговых сообщений было посвящено исследованию социальных и культурных аспектов пандемии.

Темы, по которым бакалавры выполнили творческие работы по медицинской антропологии:

– Пандемии в XX–X1 вв.: «Испанка» и коронавирус (М.Б. Матросова);

– Гуманитарное образование в эпоху пандемии (В.В. Копылова);

– Пандемия и гуманитарный кризис (С.А. Черепанова);

– Медико-антропологические аспекты пандемии: коронавирус и религиозные традиции (А.В. Доркина);

– Российский врач в условиях пандемии: меняющийся образ профессии (Ю.А. Кикенина);

– Медицина и ГУЛАГ: сюжеты о врачах, находившихся в условиях несвободы и террора (Е.В. Хонин);

– Народная медицина и ее возможности (М.Б. Бухановская);

– Нарратив врача: опыт и новации (И.М. Труханович);

– Болезни в истории цивилизации (У.В. Красногорцева).

Вниманию читателей предлагается работа студентки А.В. Доркиной.

(Е.И. Кириленко)

Примечания

¹ Михель Д.В. (2010) Социальная антропология медицинских систем: медицинская антропология: учебное пособие для студентов, Саратов: Новый

Проект; Михель Д.В. (2010) Социальная антропология здоровья и репродукции: медицинская антропология: учебное пособие для студентов, Саратов: Новый проект; Михель Д.В. (2010) Медицинская антропология: история развития дисциплины: учебное пособие для студентов, Саратов: Техно-Декор.

² Михель, Д. В. (2015) Медицинская антропология: исследуя опыт болезни и системы врачевания, Саратов: Саратовский гос. технический ун-т.

³ Лехциер В.Л. (ред.) (2012) Общество ремиссии: на пути к нарративной медицине: сб. науч. тр., Самара: Самарский университет.

⁴ Лехциер В.Л. (2018) Болезнь: опыт, нарратив, надежда. Очерк социальных и гуманитарных исследований медицины, Вильнюс. *Logvino literatūros namai*.

⁵ Дорофеев Д.(ред.) (2015) Великие лекарства: В борьбе за жизнь, М.: Альпина нон-фикшн.

⁶ Ember C. R., Ember M. (eds.) (2004) *Encyclopedia of Medical Anthropology: Health and Illness in the World's Cultures*, Vol. I–II, N.Y.: Kluwer Academic/Plenum Publishers:

⁷ Пейер Л. (2012) Медицина и культура. Как лечат в США, Англии, Западной Германии и Франции, А. Б. Гончар (пер. с англ.), Е.И. Кириленко (ред.), Томск: Сибирский государственный медицинский университет.

Введение

Пандемия затронула не только медико-биологические, но и социальные аспекты жизни человека. Изменения практик труда (удаленная работа), общения (онлайн-вечеринки), досуга (онлайн-концерты) повлияли на всех без исключения. В отдельных сообществах эта ситуация была встречена агрессивно. Летом 2020 года в некоторых странах (например, в США) произошли массовые беспорядки, где локдаун стал одним из поводов для выражения политических и расовых протестов.

Локдаун затронул также религиозные общины. Пандемия коронавируса 2020 г. стала «вызовом для многих церквей», проверкой «их способности быть полезными обществу и государству в условиях, когда чиновники перестали обращать внимание» на специфические интересы верующих и духовенства» (Лункин 2020: 104). В обществах, где государство и религиозные организации сотрудничали в вопросах борьбы с коронавирусом, как правило, не возникало явных конфликтов, а в «горячих точках», где помимо ковида долгое время сохранялись политические противостояния, не удавалось избежать конфликтов с религиозными сообществами на почве несоблюдения локдауна.

В данной работе на основании публикаций в СМИ, а также на материалах религиозных сайтов и Telegram-каналов, посвященных антропологии религии, предпринята попытка показать, как пандемия и

ограничительные меры, связанные с ней, повлияли на жизнь общин, а также как сами служители культа и верующие объясняют пандемию и выстраивают свои практики в условиях ограничений. Первая часть посвящена зарубежному опыту, вторая часть – российскому.

Ковидные ограничения и религиозные практики за рубежом

Религиозные сообщества за рубежом отреагировали на пандемию по-разному. В относительно благополучных обществах, где нет явных политических противостояний и конфликтов, религиозные организации активно участвовали в противодействии вирусу и демонстрировали свою открытость в отношении общих социальных вызовов, связанных с пандемией. Такая ситуация касается прежде всего Западной Европы, где церковь, государство и общество имеют давнюю традицию сотрудничества и описывают свое взаимодействие в терминах солидарности. «Практически в каждом церковном обращении по поводу правил, связанных с борьбой с вирусом, упоминается о необходимости быть солидарными и сохранять общеевропейское единство» (Лункин 2020: 106).

Обращение государств Западной Европы к религиозным организациям за помощью в борьбе с пандемией связано еще и с исторически сложившимся опытом: церковь в Европе имела многовековую традицию борьбы с эпидемиями, когда создавались церковные больницы, монашеские ордена (члены католического Ордена св. Лазаря создавали своего рода лечебницы – «лазареты») (Лункин 2020: 109).

Уже 11 марта 2020 г. Конференция европейских церквей – экуменическая организация, объединяющая различные христианские церкви Европы (протестантские, православные и старокатолические) – объявила о закрытии всех собраний и публичных мероприятий. 20 марта европейские церкви призвали верующих к «совместной молитве и размышлениям»: «Мы нуждаемся в том, чтобы физически быть в отдалении друг от друга, но мы также нуждаемся в социальной солидарности,» – так озвучена рекомендация (COVID-19: CEC calls on churches... 2020). Обращение подчеркивает, что кризис, связанный с пандемией, заставляет задуматься о новых возможностях, о появлении чувства солидарности в саморефлексии верующих, о состоянии общества, государства и глобальной экономики (COVID-19: CEC calls on churches... 2020). В рекомендациях Европейской комиссии по борьбе с вирусом от 18 марта 2020 г. «предлагалось закрыть религиозные объекты, включая церкви, и приостановить все публичные религиозные мероприятия» (COVID-19: CEC calls on churches... 2020).

С точки зрения авраамических религий, которые преобладают в Западной Европе, публичное богослужение является одной из основных практик, консолидирующей верующих. Отсутствие публичных богослужений поставило перед клириками острый вопрос о миссии церкви и привлечении населения в церковь. Пандемия обострила многие процессы, которые протекали внутри общественной жизни и внутри церквей как части этого самого общества.

Вирус привел к изменениям в церковной жизни, предполагающим введение различных ограничений. Западные христиане в период пандемии прибегли к практике т.н. «причастия в руки», которая позволяет избежать массового использования общих чаш с вином, также священники не стали применять требующие физического контакта благословение и наложение рук. Такая практика возникла, прежде всего, в протестантских церквях Германии, Швеции, Нидерландов, а также в Англиканской церкви и у протестантов ряда других стран.

«Христианские церкви проявили себя активной частью гражданского общества, оперативно отреагировали на критическую ситуацию, которая сложилась в целом ряде европейских стран» (прежде всего, в Италии, Германии, Франции) (Лункин 2020: 106). Высветилось значение религиозных организаций для общества и разрешения его социальных проблем как социальных институтов (Лункин, Филатов 2019).

В католических странах как священники, так и верующие в целом не протестовали против вынужденных изменений в церковной жизни, запретов на посещение публичных богослужений. В частности, в Польше, где большинство населения считает себя верующими и активно посещает храмы, 15 марта 2020 г. в деревне Длуга Косцельна под Варшавой, в костеле, где по воскресеньям собирается на богослужение около 350 человек, местный священник отслужил мессу в присутствии одного прихожанина, потому что остальные остались дома, услышав советы религиозных и государственных властей и медиков не участвовать в публичных мероприятиях. Священники и теологи аргументировали возможность не присутствовать на богослужении цитатой Евангелия от Матфея: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Матф. 18:20) (Шимов 2020с).

В Италии, где сложилась острая ситуация с коронавирусом, был введен ряд существенных ограничений. В Риме ввели карантин, площадь святого Петра в Ватикане была ограничена для посещений. Было принято решение провести пасхальные богослужения в храмах

без присутствия верующих. Сам папа Франциск уже служит мессы по интернету (Шимов 2020b). Глава римско-католической церкви помолится о конце эпидемии в базилике Санта-Мария-Маджоре. Он посетил другую римскую церковь, известную тем, что там хранится распятие, которое несли в религиозной процессии в 1522 году, во время эпидемии чумы (Шимов 2020c).

В целом официальные религиозные организации в Европе в сложившейся ситуации оказались способны отказаться от практики публичных богослужений, которые являются основой жизни верующих в большинстве конфессий. Прекращение богослужений «вживую» привело к остановке деятельности отдельных приходов, уменьшению части доходов некоторых церквей, из-за чего активнее распространилась практика онлайн-пожертвований.

Также стоит отметить, что религиозные практики, не требующие непосредственного физического контакта, частично перешли в онлайн – например, исповеди в Skype или Zoom. Для многих это поставило вопрос о подлинности религиозного чувства. В религиозном Telegram-канале «Платья, мужики и антропология» (@krihtova_anthropology 2021) приводится любопытная мысль по этому поводу: религия будет существовать, несмотря на любое развитие технологий, а иногда она существует и благодаря им. Скачать священный текст на смартфон – это такая же технология, как и напечатать его на бумаге в виде книги, построить храм, приехать на молитву на транспорте. Вера в сверхъестественное и желание исполнять ритуалы никуда не исчезнут несмотря на то, что «у всех айфоны». Некоторые ритуалы почти безболезненно могут переместиться в онлайн (та же исповедь). Автор даже предполагает, что через пару десятилетий вполне будут возможны онлайн-монастыри, а в онлайн-ритуалах наблюдается возникновение новых практик – например, когда подключившиеся посылают «сердечки» во время трансляции богослужения.

В том же Telegram-канале автор приходит к парадоксальному выводу о том, что онлайн-богослужение – это более честное мероприятие, чем очное, поскольку человек подключается к трансляции не потому, что ему нравится после службы пить чай с другими прихожанами, не потому что кто-то должен увидеть его в храме. Это теперь личное решение. Никто никого не раздражает, не имеет значения, кто как одет, кто в какой позе находится, и красота храма оказывается не первостепенной, потому что на первый план выходят отношения конкретного человека с Богом через ритуал, который проводит священник (@krihtova_anthropology 2021).

Мусульмане, иудеи, проживающие в европейских странах, «приняли необходимые меры, согласно рекомендациям национальных властей. Вопрос об отношении к проведению богослужений и к принятию причастия стал своего рода тестом на “традиционность” в различных европейских странах» (Лункин 2020: 105), однако в силу того, что данные общины все же представлены там в меньшинстве, они не противостояли открыто официальным властям.

Религиозные организации показали «пример солидарности и открытости в борьбе с пандемией коронавируса COVID-19» (Комарова 2020). Высший религиозный орган иудеев – ассамблея раввинов – настоятельно советовал верующим воздерживаться от целований религиозных объектов. «Главный раввин Иерусалима столь же настоятельно рекомендовал верующим не целовать во время молитв камни величайшей иудейской святыни – Стены Плача» (Шимов 2020b).

Власти Саудовской Аравии еще в конце февраля 2020г. закрыли въезд в страну. По канонам ислама посетить святыни в Мекку можно и в любое другое время года, чем воспользовались многие верующие (Шимов 2020b). В странах, где ислам является основой государственности, в частности в Иране – также отменялись богослужения. Исламские теологи находили аргументы для отказа от посещения мечетей в священных текстах и так же, как и христианские богословы, использовали онлайн-платформы и социальные сети для воздействия на своих прихожан. Иранский основатель и руководитель Института исламских исследований Тасним, шейх Азхар Насер написал в своем Твиттере: «“Действия обусловлены намерениями”, – говорит Пророк. Если у вас было намерение посетить пятничную молитву, то вы уже вознаграждены. В этом красота нашей религии. Если вы хотите сделать доброе дело, но не по своей воле не в состоянии это осуществить, Аллах вознаградит вас, как если бы вы это сделали» (Shaykh 2021).

Неординарное решение по донесению информации о правилах социальной дистанции и том, что нужно воздерживаться от публичных мероприятий, нашел имам одной из палестинских мечетей. Вместо пятничной молитвы он дал слово местному врачу, который рассказал верующим о том, каковы риски развития заболевания и как следует вести себя в условиях коронавируса. «“Место проповедника – не только для священнослужителей. Оно – для людей, обладающих знанием”, – прокомментировал свое решение имам» (Шимов 2020c).

В Израиле, где сообщество ортодоксальных иудеев находится в оппозиции к светским властям, как пишет Газета.Ру, несмотря на все

запреты массовых мероприятий, на прощание с раввином Давидом Соловейчиком пришло 20 тыс. иудеев, а на открытие мечети Аль-Акса – около 15 тыс. мусульман (Ефимова 2021). Вирус буквально атаковал религиозные общины. Ортодоксальные иудейские сообщества составляют 12,6% от всего населения страны, и коронавирус у них выявляют в два раза чаще, чем среди остальных израильтян (Ефимова 2021). Эта проблема лежит в плоскости религиозной идентичности: невозможно вести традиционный образ жизни и соблюдать локдаун одновременно. Иудейские традиции предполагают массовые молитвы, похороны и жизнь большими семьями в маленьком пространстве. При соблюдении их всех просто невозможно оставаться в локдауне и держать дистанцию.

Помимо того, что традиционный религиозный образ жизни предполагает посещение массовых мероприятий, дело еще в отношении самих верующих к вирусу. Многие из них считают, что это кара божья, а в странах с обостренной политической обстановкой и конфликтами неприятие антивирусной политики обусловлено также политическими актами неподчинения официальным светским властям. Ограничения еще больше обостряют противостояния. В том же Израиле 12 февраля в мечети на Храмовой горе собрались около 15 тысяч верующих, и почти все они были без масок. Массовость связана с тем, что мечеть была закрыта на 45 дней из-за того, что у властей не было возможности обеспечить ограничительные меры на священном для верующих месте (Ефимова 2021).

Не только представители общин основных мировых религий пострадали от пандемии. В Южной Корее вспышку коронавируса тоже во многом связывают с религиозными практиками. В марте 2020 года из 8200 случаев заболевания COVID-19, зарегистрированных в стране, более половины пришлось на последователей Церкви Иисуса – Синчонджи, их насчитывается в стране более 300 тысяч. Это особый религиозный культ, основатель которого считает себя новым мессией и утверждает, что он лично общался с Иисусом Христом. Культ также предполагает многолюдные богослужения. Основатель культа Ли Ман Хи после того, как у 45 из 135 прихожан его храма в городе Сённам нашли коронавирус, отменил совместные молитвы и назвал коронавирус «делом дьявола», мешающим распространению его учения в мире» (Шимов 2020с).

В Малайзии в столице Куала-Лумпур не менее 77 из 238 подтвержденных случаев заражения возникли в связи с исламским религиозным фестивалем, который проводился в одной из мечетей столицы с 27 февраля по 1 марта (Шимов 2020с). В США были отменены бого-

служения в самых густонаселенных штатах Вашингтон и Калифорния, при этом введенные ограничения в церквях вызвали протесты верующих по всей стране (Шимов 2020с).

Итак, в обществах, где не было явных политических и социальных конфликтов, в которые, как правило, неизбежно включаются и религиозные организации, не было и открытых противостояний ограничительным мерам. Большинство религиозных групп подчинилось рекомендациям светских властей и медиков, призывавших весь предыдущий год отказываться от публичных мероприятий, являющихся частью религиозной идентичности индивидов и способом их консолидации. «Социальное служение религиозных организаций уже давно перешло их собственные границы и стало основой их новой общественно-политической роли в европейском обществе» (Лункин 2020: 105).

В тех обществах, где есть открытые социальные и политические конфликты, и в тех религиозных группах, которые сознательно противопоставляют себя официальным религиозным организациям и властям, все происходило сложнее и болезненнее для верующих. Религиозные организации, как и другие социальные институты, связаны с политикой, экономикой, правом и всеми сферами общества, поэтому они так же, как и остальные институты и объединения, чувствительны к социальным изменениям. Пандемия лишь обострила и ускорила процессы, которые протекали в разных конфликтных точках планеты.

Ковидные ограничения и религиозные практики в России

В России самая многочисленная религиозная организация – православная церковь. Она обладает мощными экономическими и информационными ресурсами, позволяющими воздействовать на верующих.

Православные церкви во всем мире во время пандемии оказались более консервативными, чем западно-христианские. «Греческая православная церковь заявила, что причащать верующих в ее храмах будут, как и прежде», поскольку священнослужители считают, что «святое причастие не может быть источником заражения». В Словакии православная церковь тоже сначала заявила, что «святая евхаристия не была, не может быть и не будет причиной болезни и смерти, наоборот – она является источником вечной жизни во Христе». Русская православная церковь высказывалась в том же духе. «"Я вам точно могу сказать, что мы не будем ни закрывать храмы, ни отменять богослужения", – сказал глава Отдела внешних церковных связей Московской Патриархии митрополит Иларион» (Шимов 2020а).

В начале пандемии в марте 2020 г. в московском районе Гольяново в храм великомученика Ермогена массово приходили верующие, чтобы приложиться к иконе Божьей Матери Локотской «Умиление», которая мироточит уже 20 лет, и верующие считают, что она чудодейственна. Настоятель церкви в своем интервью «не стал утверждать, что икона помогает от коронавируса. “По вашей вере будет вам”, – сказал он» (Шимов 2020с).

На интернет-ресурсах, относящихся к православной тематике, возникла также бурная дискуссия на тему «Можно ли заразиться ковидом через ритуал причастия?» Этот обряд в православии отличается от католического. Католики-миряне, как правило, причащаются только телом Христовым – т.е. хлебом, который священник вкладывает в рот прихожанину, а в православии причащаются плотью и кровью Христа (хлебом и вином), которые все употребляют из общей ложки. После массового заражения монахов в Киево-Печерской лавре, дискуссии только усилились.

Священники предложили свою аргументацию. С одной стороны, они опирались на религиозные тексты и догматы, а с другой стороны, апеллировали к науке. Отмечалось, в частности, что Христос имел частично человеческую природу, и несмотря на свою божественность всё-таки мог заразиться вирусом, а через его плоть и кровь могли бы заразиться и сами верующие – здесь следует ссылка на слова из послания апостола Павла евреям: «Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха» (Евр. 4, 15). Так же предлагались ссылки на решение IV Вселенского собора 451 г., который утвердил догмат о двух совершенных природах в Иисусе Христе: «Итак, следуя святым отцам, все согласно поучаем исповедовать одного и того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенного в Божестве и совершенного в человечестве, истинно Бога и истинно человека, того же из души разумной и тела, единосущного Отцу по Божеству и того же единосущного нам по человечеству, во всем подобного нам, кроме греха (Евр. 4:15)» (Халкидонский символ веры). Отмечалось, что «многие святые отцы писали о том, что в человеческой природе Спасителя действовали так называемые “естественные страсти”. Он испытывал голод, жажду, нуждался в одежде и так далее». Один из священников заявил, что даже «сам Христос, если бы жил в наше время, вполне мог бы заразиться коронавирусом», а «“в Воскресшем Телес Спасителя, которым мы причащаемся,

существовали микроорганизмы”, и через Тело и Кровь Христа можно заразиться любым вирусом» (Александров 2020).

Другие наиболее радикальные представители православной церкви утверждали, что «болезни, так же, как и смерть, являются последствиями первородного греха. Евангелие подробно говорит о смерти Христа, но нигде в нем не сказано, что Спаситель, которого мы называем “единым безгрешным”, чем-то болел». Христианину, читающему в Евангелии, что Христос воскрешал мертвых и повелевал стихиями, «очень сложно представить, что Спаситель мог против своей воли быть подвержен действию вирусов и бактерий, и уж совсем тяжело поверить, что эти микроорганизмы существовали в Воскресшем Телe Христа» (Александров 2020).

На православном сайте «Азбука веры» в разделе «Здоровье и профилактика» на тему возможности заразиться вирусом через причастие написана целая статья, где автор опирается на научные источники и приводит как аргумент статью из журнала *Public Health*, где на основании исследования 681 испытуемого утверждается, что «не было значительной разницы в состоянии здоровья между людьми, которые принимали Святое Причастие даже ежедневно, и теми, кто вообще не посещал христианские службы (то есть, те, кто причащается, не болеют инфекционными заболеваниями чаще тех, кто не причащается...») (Коронавирус через Причастие...2020).

Тот же автор ссылается на исследование 1998 г., где «Центр по контролю и профилактике заболеваний сообщил, что никогда не было вспышек инфекции, связанных с чашей для причастия, и что теоретический риск передачи инфекционных заболеваний при использовании общей чаши для причастия существует, но риск этот настолько мал, что его невозможно определить» (там же).

Христиане, по мнению автора, указывают еще на одно обстоятельство: если ритуал причастия так опасен с точки зрения заражения инфекциями, то верующие болели бы гораздо чаще, чем те, кто не совершают этого ритуала. Особенно часто заражались бы инфекциями священники, потому что ритуал требует того, что бы священники потребляли после прихожан святые дары. В соответствии с традиционной практикой, «после завершения религиозного ритуала Святого Причастия священник должен выпить весь оставшийся сакраментальный материал чаши, в которой находятся микроорганизмы всех причастников, участвовавших в религиозном ритуале. Эта практика также применяется к госпитализированным пациентам, которые просят причастия в качестве последней воли перед смертью. В результа-

те этой практики можно ожидать повышения уровня заболеваемости конкретными инфекционными заболеваниями, особенно заболеваниями респираторного и желудочно-кишечного тракта, среди служащих священнослужителей; однако очевидного увеличения распространенности таких инфекций в этой профессии не наблюдается» (Коронавирус через Причастие... 2020).

Так же автор ссылается на исследования И. Контураса, профессора медицины Фессалоникийского университета, «Неполные научные данные о коронавирусе в свете конфликта, связанного с Причастием». Исследование было проведено в 2010 году в гепатологической клинике Фессалоникийского университета. Оно касалось больных гепатитом В и тоже рассматривало передачу данной инфекции через ритуал причастия. «Учитывая локализацию вируса гепатита В в секретах носителя, включая слюну, и обычно остающееся количество святого причастия для потребления священнослужителями после причащения верующих..., ожидаемая высокая частота заболевания вирусом гепатита В среди священников не подтверждается, что было статистически доказано... Статистический анализ показал, что миряне были значительно более склонны к заражению HBV, чем священнослужители (менее 1% от общего числа заболевших были священниками). Таким образом, по мнению автора, эти результаты показывают, что священнослужители не только не составляют группу высокого риска передачи вируса гепатита В, но, по-видимому, представляют собой безопасную группу по сравнению с другими профессиями» (Коронавирус через Причастие...2020).

Так же автор ссылается на статью Д. Анифантакиса «Святое причастие и передача инфекции: обзор литературы» (Anyfantakis 2020), в которой специалисты показали, что «риск передачи инфекции через общую чашу для причастия незначителен». Исследователи обратили внимание на возможность потенциальной передачи «патогенов от одного человека к другому при обычном использовании чаши. Авторы сообщают, что даже при наиболее благоприятных условиях только 0,001% организмов передавались со слюной одного человека в рот другого... Вопрос о потенциальной передаче бактерий через общую чашу для причастия является спорным. ...Даже если передача происходит, это еще не означает заражения, поскольку заболевание требует передачи минимального количества патогенов от человека к человеку (а полученное количество бактерий может не достигать до необходимого минимума...)» (Коронавирус через Причастие...2020). То есть, делает вывод православный автор, «речь (идет) о том, что в принципе таким способом довольно сложно заразиться – даже если это делать с

обычной посудой, – и, хотя с чисто научной точки зрения возможность заражения не исключена, “однако риск значительно ниже по сравнению с другими условиями общественных собраний”» (Anyfantakis 2020). Автор настаивает: «...собственно, научные исследования показывают, что высокий риск опасности заражения через причастие не подтверждается, и нагнетание истерии по данному поводу – это скорее удел журналистов и политиков, чем ученых» (Коронавирус через Причастие...2020). Он приходит к выводу о том, что в данном случае наука и религия говорят одно и то же, следовательно, данный факт проверяем и ему можно верить. В кейсе мы видим иллюстрацию того, что наука и технологии не спорят с религией, потому что желание человека верить в сверхъестественное не зависит от развития технологий.

Помимо дискуссий о сходстве и различии позиций науки и религии по вопросу вероятности передачи вируса, возникли спорные моменты по поводу отсутствия возможности для верующих ходить в храм во время локдауна, потому что для многих из них это крайне важно и считается обязательной частью повседневности. В группе ВКонтакте «Академия порядочных семинаристов» на эту тему появился пост, в котором церковь сравнивается с живым организмом, и ставятся вопросы о каноничности ритуального поведения: «Можно ли было себе раньше представить, что, войдя в храм, ни к одной иконе не приложишься? А Бог задаёт нам вопросы, один за одним: “Посмотрим, как сможете вы Мне молиться без лобызаний и поклонений этим образом? Каково ваше отношение к духовенству – без смиренного лобызания десниц? Изменилось ли? Удаётся ли теперь и в них распознавать таких же человек – как и вы сами?”» (АПС 2021).

Представитель церкви обращает внимание на условность ритуалов, но в конце поста он ставит вопрос ещё более широкий и фундаментальный для христианства – вопрос свободы воли: «Сегодня у многих прихожан возник вопрос: а что, можно физически не присутствовать в храме? И так всегда было можно? Мы сами, оказывается, можем решать гораздо больше, чем думали? И, как взрослые и ответственные люди, только мы сами несём ответственность и за нашу собственную жизнь, и за наши семьи, да и за всё наше общество?» (АПС 2021). Очевидно, пандемия поставила перед священнослужителями и верующими вопросы об изменемости традиции.

На сайте Православие.ру архиепископ Феодосий – также в связи с пандемией – говорит о глобальных вопросах современности, с которыми столкнулось сообщество верующих, и сравнивает пандемию со всемирным потопом: «Современный мир пришел к началу XXI века с глубокими внутренними противоречиями. Главное из этих противоречий – меж-

ду голосом Божиим – совестью человека – и теми законами гуманизма, которые на Западе доведены до абсурда... Пандемия коронавируса – как мини-потоп: кого-то он может погубить, а кого-то спасти, поколебав веру в незыблемость гуманизма, а значит, и возведенного на пьедестал греха. В общем, это может привести к временному переосмыслению множественностью простых людей тех постулатов греховной жизни, с которыми они свыклись и сжились за последние десятилетия» (Герук 2020).

Архиепископ рассуждает также об эсхатологическом времени и считает, что РПЦ должна оставаться консервативной и быть примером для всего остального православного мира, иначе произойдет новый раскол, который будет иметь даже более глобальные последствия, чем 1054 год: «...Именно Русская Церковь и может, и должна стать флагманом для мирового Православия. Не только потому, что она наиболее многочисленна, многолюдна и только-только пережила беспрецедентное возрождение после многих десятилетий гонений на веру, и, соответственно, обладает несравненно большим духовным потенциалом. Но и потому, что именно здесь наиболее сильны здоровые консервативные силы мирового Православия. Только опираясь на эти силы, можно безопасно рассуждать о каких-либо новых литургических формах жизни Церкви в экстремальных условиях» (Герук 2020).

Тот же архиепископ, несмотря на свою достаточно консервативную позицию, соглашается с тем, что изменения в церковной жизни неизбежны, и рассуждает об отношении прихожан к храмам и ритуализму, а так же объясняет невозможность посещения храмов для верующих, которым это крайне важно, в христианском дискурсе смирения и прохождения испытаний, трактуя локдаун как «кару божью»: За последние 30 лет «выросло целое поколение духовно избалованных великовозрастных “детей” с чувством собственной важности, вокруг которых должен крутиться весь мир, в том числе духовный. Сейчас, когда Церковь чуть-чуть прижали, молодое поколение верующих, вместо того чтобы мужественно взять себя в руки и собраться, начало осуждать своих священников, роптать на священноначалие, обвинять его в потворстве властям и чуть ли не в предательстве веры». 30 лет назад всё было совсем по-другому. «Каждая служба была событием, которое верующий хранил в своём сердце очень долго... Советское поколение верующих очень хорошо знает цену духовным благам, не позволяет себе судить своих пастырей, наоборот, пытается оказать им поддержку. Сегодня нам надо просто потерпеть. Принять всё это как от руки Божией, потерпеть, сделать выводы и приготовиться к будущим испытаниям для Церкви. А они могут быть ещё более трудными» (Герук 2020).

Любопытно отношение архиепископа к изменению ритуалов. Он

соглашается с тем, что ритуалы, не требующие непосредственного физического контакта, в новых условиях можно соблюдать дистанционно (онлайн исповедь), но для этого нужно коллективное решение церковных иерархов: «...во время пандемии, этот способ Исповеди даже может стать основным. Но такое либо иное изменение формы совершения таинства, безусловно, должно быть рассмотрено и благословлено соборным разумом. Это не должно быть личным решением кого-то из духовников или иерархов» (Герук 2020).

О ритуалах же, требующих физического контакта с духовником, архиепископ говорит, что они не могут категорически совершаться удалённо: «Литургической комиссии будет поручено продумать форму передачи и хранения Святых Даров мирянами, и умирающим в инфекционных больницах верующим, куда не допускают священников. Высушенные частички Святых Даров в бумажках – это спорный вариант. С практической точки зрения это не очень удобно и опасно, об этом скажет любой приходской священник с опытом Причащения больных на дому. С грустью недавно посмотрел запись, как причащают в условиях эпидемии прямо “с салфетки” в одном из храмов. Такая литургическая самодеятельность, конечно, когда-то, может, и приведет к более практичным и безопасным формам. Но лучше изначально всё как следует продумать, учитывая опыт пастырей старшего поколения, чем ставить такие эксперименты с Причащением» (Герук 2020).

Парадоксальным представляется вывод, к которому пришел священник. Этот вывод коррелирует с позицией антропологов: «Если придется когда-то разойтись по катакомбам, как это уже было в истории, то об Интернете будем вспоминать с ностальгией. Надо ценить то, что имеем» (Герук 2020).

Выводы

Пандемия повлияла на религиозную жизнь во всем мире, как и на все другие области жизни общества. Духовная сфера неизбежно связана с другими социальными сферами социума: политической, экономической, культурной, а в силу биосоциальной природы человека такие внешние факторы, как пандемия, тоже неизбежно приводят к трансформации религиозной сферы.

В обществах, где присутствуют явные или латентные конфликты религиозных организаций со светскими властями, ограничительные меры стали поводами для несоблюдения мер безопасности и сопротивления властям, а в обществах, где религиозные организации не конфликтуют с государством, они совместно борются с пандемией.

Невозможность физических контактов верующих друг с другом и с духовными лицами привела к трансформациям ритуальных практик: не требующие непосредственных контактов ритуалы перешли в дистанционную форму, а требующие физических контактов формы вызвали дискуссии и предложение альтернативных вариантов, таких как передача святых даров на дом в специальной обёртке и т.д.

Несмотря на объективные опасности и развитие технологий желание человека верить в сверхъестественное и соблюдать ритуалы для коммуникации с ним никуда не исчезло, а скорее даже наоборот в период пандемии религиозные люди стали находить утешение в вере в силу того, что их образ жизни радикально изменился в условиях локдауна. Технологии никак не способствуют исчезновению религии, скорее напротив во многом способствуют ее распространению.

Ритуалы со временем трансформируются в силу внешних обстоятельств и изменений в общественной жизни, а суть религии, состоящая в контактировании мирянина со сверхъестественным через духовное лицо, осталась несмотря на то, что она приобретает и будет приобретать новые формы.

Религия не всегда противоречит науке. Богословы во время пандемии работали в согласии с медиками и учеными: богословы ссылаются на научные статьи, комментируя возможность заразиться вирусом через физический контакт верующих, и призывают прихожан прислушиваться к рекомендациям врачей.

Источники

Александров, К. (2020) К чему ведет «богословие от коронавируса», *Союз православных журналистов России*, 29.05 (<https://spzh.news/ru/chelovek-i-cerkovy/71763-k-chemu-vedet-bogoslovije-koronavirusa>) (15.04.2021).

АПС (15.04.2021) *Академия Порядочных Семинаристов*, Группа ВКонтакте (https://vk.com/wall578644158_1769?w=wall-79436804_980179) (15.04.2021).

Великанов, П. (2020) Коронавирус и Церковь: промежуточные итоги, *Богослов.Ru, научный богословский портал*, 12.04. (<https://bogoslov.ru/article/6026984>) (15.04.2021).

Герук, С. (2020) Что о коронавирусе говорили святые XX века: Беседа с архиепископом Феодосием (Снигирёвым), *Православие.ру*, 15.04 (<https://pravoslavie.ru/130278.html>) (14.04.2021).

Ефимова, А. (2021) «Вероятно, это промысел божий»: как COVID-19 атакует верующих, *Газета.Ру*, 18.02 (<https://www.gazeta.ru/social/2021/02/17/13482962.shtml>) (14.04.2021).

Комарова, А. (2020) Коронавирус. Хроника распространения, *Российская газета*, 3 марта (<https://rg.ru/2020/03/03/koronavirus-hronika-rasprostraneniia.html>) (10.04.2020).

Коронавирус через Причастие: что говорит наука? (2020) *Азбука веры* (<https://azbyka.ru/zdorovie/koronavirus-cherez-prichastie-chto-govorit-nauka>) (15.04.2021).

@krihtova_anthropology (2021) Платья, мужики и антропология, *Telegram-канал*, 15.04 (https://t.me/krihtova_anthropology/1537) (15.04.2021).

Шимов, Я. (2020a) Бог и инфекция, *Радио Свобода*, 16.03 (<https://www.svoboda.org/a/30490963.html>) (15.04.2021).

Шимов, Я. (2020b) Мониторинг СМИ: Бог и инфекция. Коронавирус самым причудливым образом влияет на религиозные практики по всему миру, *Credo Press*, 17 марта (<https://credo.press/229723/>) (14.04.2021).

Шимов, Я. (2020c) Неисповедимы пути коронавируса: как мировые религии реагируют на пандемию *Радио Свобода*, 17.03 (<https://ru.krymr.com/a/kak-mirovye-religii-reagiruyut-na-koronavirus/30491125.html>) (14.04.2021).

COVID-19: CEC calls on churches to stay united in prayers (2020) The Conference of European Churches, March 20 (<https://www.ceceurope.org/covid19-cec-calls-on-churches-to-stay-united-in-prayers>) (15.04.2021).

COVID-19 EU recommendations for community measures (2020) *European Commission*, 18 March (https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/covid19_-_eu_recommendations_for_community_measures_v2_1.pdf) (15.04.2021).

Shaykh, Azhar Nasser (2021) *Twitter* (https://twitter.com/ShaykhAzhar?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E1238542894123769856%7Ctwgr%5E%7Ctwcon%5Es1_&ref_url=https%3A%2F%2Fru.krymr.com%2Fa%2Fkak-mirovye-religii-reagiruyut-na-koronavirus%2F30491125.html) (16.04.2021).

Библиография

Лункин, Р. (2020). Механизмы религиозной реакции на пандемию коронавируса, *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, № 2, с. 104–109.

Лункин, Р., Филатов, С. (2019) Борьба «за» и «против» идентичности во внутривосточных процессах, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 63 № 9, с. 50–60.

Anyfantakis, D. (2020) Holy Communion and Infection Transmission: A Literature Review, *Cureus*, No 12 (<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7377019/>) (15.04.2021).

Spantideas, N. (2020) COVID-19 and Holy Communion, *Public Health*, No. 187, p. 134–135 (<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7439816/#>) (15.04.2021).

© МАиБ, 2021

© Доркина А.В., 2021

Аннотацию, ключевые слова и сведения об авторе на английском языке см. на с. 314 в номере журнала, DOI: 10.33876/2224-9680/2021-1-21